

The Most Dangerous Game

by Richard Connell

Ричард Коннелл

Самая опасная игра¹

Перевела Ирина Мальцева

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

«OFF THERE to the right—somewhere—is a large island (там, справа, где-то есть большой остров; *island* [ˈaɪlənd]),» said Whitney (сказал Уитни). «It's rather a mystery (он довольно таинственный; *rather* [ˈrɑːðə]; *mystery* — тайна, загадка)—»

«What island is it (что это за остров)?» Rainsford asked (спросил Рейнсфорд).

«The old charts call it 'Ship-Trap Island' (на старых картах он зовется «Ловушка для кораблей»),» Whitney replied (ответил Уитни). «A suggestive name, isn't it (название заставляет задуматься, не так ли; *suggestive* [səˈdʒestɪv])

¹ В названии заключена игра слов: “game” означает как «игру», так и «охотничью добычу — или зверя, на которого охотятся». Поэтому название может быть переведено и как «Самый опасный зверь».

— вызывающий мысли, наводящий на размышления; *to suggest* [sə 'dʒest] — предлагать, советовать; внушать, намекать, наводит на мысль)? Sailors have a curious dread of the place (моряки испытывают необычный страх перед этим местом; *curious* ['kjʊəriəs] — любопытный; возбуждающий любопытство, необычный, странный; *dread* [dred] — ужас, благоговейный страх). I don't know why (я не знаю почему). Some superstition (какое-то суеверие; *superstition* [ˌs(j)u.pə'stɪʃ(ə)n])—»

«OFF THERE to the right—somewhere—is a large island,» said Whitney. «It's rather a mystery—»

«What island is it?» Rainsford asked.

«The old charts call it 'Ship-Trap Island',» Whitney replied. «A suggestive name, isn't it? Sailors have a curious dread of the place. I don't know why. Some superstition—»

«Can't see it (не вижу его),» remarked Rainsford (заметил Рейнсфорд), trying to peer through the dank tropical night (пытаясь разглядеть что-то во влажной тропической ночи; *to peer* — вглядываться; пристально рассматривать) that was palpable (которая была осязаемой; *palpable* ['pælprəbl]) as it pressed its thick warm blackness in upon the yacht (когда давила свой густой теплой чернотой на яхту; *yacht* [jɔt]).

«You've good eyes (у тебя хорошее зрение: «хорошие глаза»),» said Whitney, with a laugh (сказал Уитни со смехом; *laugh* [la:f]),» and I've seen you pick off a moose (и я видел, как ты подстреливал лося; *to pick off* — снимать, срывать; подстреливать; *moose* [mu:s]) moving in the brown fall bush at four hundred yards (двигавшегося в коричневом осеннем кустарнике за четыреста ярдов /от тебя/; *bush* [bʊʃ]), but even you can't see four miles or so (но даже ты не можешь видеть на расстоянии четырех миль или около того) through a

moonless Caribbean night (в безлунную Карибскую ночь; *Caribbean* [*ˌkæriˈbiːən, kəˈrɪbiən*]).»

«Nor four yards (да и на четыре ярда /не вижу/; *nor* — и не),» admitted Rainsford (согласился Рэйнсфорд; *to admit* [*ədˈmɪt*] — допускать, соглашаться). «Ugh (фу; *ugh* [*zː, ʊh*] — выражает омерзение, отвращение)! It's like moist black velvet (похоже на влажный черный бархат; *velvet* [*ˈvelvɪt*]).»

«Can't see it,» remarked Rainsford, trying to peer through the dank tropical night that was palpable as it pressed its thick warm blackness in upon the yacht.

«You've good eyes,» said Whitney, with a laugh,» and I've seen you pick off a moose moving in the brown fall bush at four hundred yards, but even you can't see four miles or so through a moonless Caribbean night.»

«Nor four yards,» admitted Rainsford. «Ugh! It's like moist black velvet.»

«It will be light enough in Rio (в Рио будет довольно светло),» promised Whitney (пообещал Уитни; *to promise* [*ˈprɒmɪs*]). «We should make it in a few days (мы должны добраться туда через несколько дней; *to make it* — добиться, достичь успеха; добраться). I hope the jaguar guns have come from Purdey's (я надеюсь, что ружья /для охоты/ на ягуаров уже прибыли из /ружейного дома/ Перде; *jaguar* [*ˈdʒæɡjuə*]; *Purdey's* [*ˈpɜːdɪz*]). We should have some good hunting up the Amazon (у нас наверняка будет хорошая охота вверх по Амазонке; *the Amazon* [*ˈætəz(ə)n*]). Great sport, hunting (славное занятие, охота; *sport* — спорт; приятное времяпрепровождение).»

«The best sport in the world (лучшее занятие в мире),» agreed Rainsford (согласился Рэйнсфорд).

«For the hunter (для охотника),» amended Whitney (поправил Уитни; *to amend* [ə 'mend] — исправлять, улучшать; вносить изменения, поправки).
«Not for the jaguar (не для ягуара).»

«It will be light enough in Rio,» promised Whitney. «We should make it in a few days. I hope the jaguar guns have come from Purdey's. We should have some good hunting up the Amazon. Great sport, hunting.»

«The best sport in the world,» agreed Rainsford.

«For the hunter,» amended Whitney. «Not for the jaguar.»

«Don't talk rot, Whitney (не говори чепуху, Уитни; *rot* — гниение; гниль; уст. разг. чепуха, вздор),» said Rainsford (сказал Рэйнсфорд). «You're a big-game hunter (ты охотник на крупную дичь; *big game* — крупная дичь, крупный зверь), not a philosopher (а не философ; *philosopher* [fɪ'lɒsəfə]). Who cares how a jaguar feels (кому интересно, как чувствует /себя/ ягуар; *to care* — заботиться; беспокоиться; проявлять интерес)?»

«Perhaps the jaguar does (возможно, самому ягуару; *perhaps* [pə'hæps]),» observed Whitney (заметил Уитни; *to observe* [əb 'zɜ:v] — наблюдать; замечать, отмечать).

«Bah (ба)! They've no understanding (у них нет разума; *understanding* — осмысление, понимание; ум, разум).»

«Even so, I rather think they understand one thing (даже так, я склонен думать, что они понимают кое-что: «одну вещь») — fear (страх; *fear* [fiə]). The fear of pain and the fear of death (страх боли или страх смерти; *death* [deθ]).»

«Don't talk rot, Whitney,» said Rainsford. «You're a big-game hunter, not a philosopher. Who cares how a jaguar feels?»

«Perhaps the jaguar does,» observed Whitney.

«Bah! They've no understanding.»

«Even so, I rather think they understand one thing—fear. The fear of pain and the fear of death.»

«Nonsense (ерунда; *nonsense* ['nɒns(ə)ns]),» laughed Rainsford (засмеялся Рэйнсфорд). «This hot weather is making you soft, Whitney (эта жаркая погода размягчает тебя, Уитни; *weather* ['weðə]). Be a realist (будь реалистом; *realist* ['riəlɪst]). The world is made up of two classes (мир состоит из двух классов)—the hunters and the huntees (охотники и те, на кого охотятся). Luckily, you and I are hunters (к счастью, ты и я охотники). Do you think we've passed that island yet (как думаешь, мы уже миновали этот остров; *to pass* — *проходить, проезжать*)?»

«I can't tell in the dark (я не могу разобрать в темноте; *to tell* — *говорить, сказать; отличать, различать*). I hope so (я надеюсь на это).»

«Why (почему)?» asked Rainsford (спросил Рэйнсфорд).

«The place has a reputation (у места есть /определенная/ репутация; *reputation* [ˌrepju'teɪʃ(ə)n])—a bad one (плохая).»

«Nonsense,» laughed Rainsford. «This hot weather is making you soft, Whitney. Be a realist. The world is made up of two classes—the hunters and the huntees. Luckily, you and I are hunters. Do you think we've passed that island yet?»

«I can't tell in the dark. I hope so.»

«Why? « asked Rainsford.

«The place has a reputation—a bad one.»

«Cannibals (людоеды; *cannibal* ['kæniβ(ə)l])?» suggested Rainsford (предположил Рэйнсфорд).

«Hardly (вряд ли). Even cannibals wouldn't live in such a God-forsaken place (даже людоеды не стали бы жить в таком брошенном Богом месте; *forsaken* [fə'seik(ə)n]; *to forsake* [fə'seik] — покидать; бросать; отвергать). But it's gotten into sailor lore, somehow (но о нем /об этом месте/ каким-то образом знают все моряки; *lore* — знания; предания). Didn't you notice (разве ты не заметил; *to notice* ['nəʊtɪs]) that the crew's nerves seemed a bit jumpy today (что у команды пошаливали нервишки сегодня: «что нервы команды казались немного беспокойными»; *crew* [kru:] — судовая команда; экипаж; *jumpy* — нервный, беспокойный; нестабильный; *to jump* — прыгать, скакать, подскакивать /от возбуждения, нервного шока/)?»

«They were a bit strange (они вели себя несколько странно), now you mention it (теперь, когда ты сказал это, /я припоминаю/; *to mention* — упоминать). Even Captain Nielsen (даже капитан Нильсен; *captain* ['kæptɪn]; *Nielsen* ['ni:lsən])—»

«Cannibals?» suggested Rainsford.

«Hardly. Even cannibals wouldn't live in such a God-forsaken place. But it's gotten into sailor lore, somehow. Didn't you notice that the crew's nerves seemed a bit jumpy today?»

«They were a bit strange, now you mention it. Even Captain Nielsen—»

«Yes, even that tough-minded old Swede (да, даже этот матерый старый швед; *tough-minded* [ˌtʌf 'maɪndɪd] — *трезвомыслящий, не подверженный эмоциям*; *Swede* [swi:d]), who'd go up to the devil himself and ask him for a light (который подошел бы к самому дьяволу и попросил огонька/прикурить; *devil* ['dev(ə)l]). Those fishy blue eyes held a look I never saw there before (в его рыбьих голубых глазах было выражение, которого я никогда не видел раньше). All I could get out of him was (все, что я смог из него выудить, это) `This place has an evil name among seafaring men, sir (у этого места дурная репутация среди мореходов, сэр; *evil* ['i:v(ə)l, 'i:vɪl] — *дурной; злой; seafaring* ['si:feərɪŋ] — *мореходный, относящийся к морякам*).' Then he said to me, very gravely (затем он сказал мне, очень серьезно), `Don't you feel anything (а вы ничего не чувствуете)?'—as if the air about us was actually poisonous (как если бы воздух вокруг нас был в действительности ядовитым; *actually* ['æktʃʊəli]; *poisonous* ['pɔɪzənəs]; *poison* — *яд, отравка*). Now, you mustn't laugh when I tell you this (а теперь не смейся тому, что я тебе скажу)—I did feel something like a sudden chill (я и правда почувствовал что-то вроде внезапного озноба; *sudden* ['sʌd(ə)n]).

«Yes, even that tough-minded old Swede, who'd go up to the devil himself and ask him for a light. Those fishy blue eyes held a look I never saw there before. All I could get out of him was `This place has an evil name among seafaring men, sir.' Then he said to me, very gravely, `Don't you feel anything?'—as if the air about us was actually poisonous. Now, you mustn't laugh when I tell you this—I did feel something like a sudden chill.

«There was no breeze (не было /даже/ легкого ветра). The sea was as flat as a plate-glass window (море было гладким, как стекло витрины; *plate glass* [ˌpleɪt 'glɑ:s] — *толстое прозрачное стекло высокого качества, используемое для дверей, витрин и т.п.*). We were drawing near the island then (мы подходили

тогда к острову; *to draw near* — *подходить, приближаться*). What I felt was a —a mental chill (у меня было э... гнетущее чувство; *mental* ['ment(ə)l] — *умственный, психический*; *chill* — *озноб; холод; гнетущее, давящее чувство*); a sort of sudden dread (какой-то внезапный страх).»

«Pure imagination (это всего лишь воображение: «чистое воображение»); *pure* [pjʊə]; *imagination* [ɪˌmædʒɪˈneɪʃ(ə)n],» said Rainsford (сказал Рэйнсфорд).

«One superstitious sailor can taint the whole ship's company with his fear (один суеверный моряк может заразить своим страхом весь экипаж корабля; *to taint* — *пятнать*; *to taint with* — *заражать; портить /добавляя, примешивая что-л./*; *company* ['kʌmpəni] — *общество, компания людей; экипаж*).»

«There was no breeze. The sea was as flat as a plate-glass window. We were drawing near the island then. What I felt was a—a mental chill; a sort of sudden dread.»

«Pure imagination,» said Rainsford.

«One superstitious sailor can taint the whole ship's company with his fear.»

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»